временной цивилизаціи. Во всякомъ случаѣ образованіе среди пролетаріата такой интеллигенціи, которая не только не уступаетъ буржуазной, но даже превосходитъ ее непосредственною энергіею и свѣжестью ума,—пусть читатель вызоветъ мысленно образы такихъ рабочихъ, какъ Бебель, Ауэръ, Делори, Джонъ Бернсъ,—образованіе такой рабочей интеллигенціи даетъ намъ право надѣяться, что безпрерывному умственному прогрессу рабочаго класса будетъ соотвѣтствовать и новая философія исторіи.

Наконецъ, это же развитіе трудящихся массъ положитъ конецъ и тому нравственному кризису среди интеллигенціи, который къ передовому отряду искреннихъ сторонниковъ соціализма изъ привилегированныхъ классовъ примѣшалъ толпу карьеристовъ, смотрящихъ, по остроумному выраженію Энгельса, на соціализмъ, какъ на своего рода военную Сенъ-Сирскую школу, позволяющую этимъ буржуазнымъ «друзьямъ народа» разыгрывать роль офицеровъ отъ соціализма, не нося ранца и не участвуя въ тягостяхъ борьбы рядовыхъ солдатъ.

Противоставленіе между рабочимъ и интеллигенціею исчезаетъ для того, чтобы уже на порогѣ грядущаго коммунистическаго строя предъ нами выросъ во весь ростъ цѣльный и прекрасный человѣкъ, въ которомъ матеріальный и идеальный элементы будутъ соединены въ высшей гармоніи. Къ этому заключенію насъ приводитъ обзоръ міроваго роста и кризиса соціализма.

1902 г.

Типографія А. И. МАМОНТОВА, въ Москвѣ